

РАХМАТУЛЛИН Алмаз Рамисович,
студент магистратуры, гр. 08-537
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет (г. Казань)
e-mail: info@law-books.ru

Научный руководитель:
СУНГАТУЛЛИНА Лилия Азатовна,
доцент, кандидат юридических наук
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет (г. Казань)
e-mail: info@law-books.ru

«СНЯТИЕ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ» КАК МЕХАНИЗМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ

Аннотация. В данной статье рассматривается теория снятия корпоративной вуали как инструмент привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Анализируются правовые основания применения данного механизма, его значения для защиты интересов кредиторов, а также основные доктринальные подходы и судебная практика. А также возможности и проблемы широкого использования в Российской судебной практике.

Ключевые слова: снятие корпоративной вуали; субсидиарная ответственность; контролирующее должника лицо; злоупотреблением правом; юридическое лицо; бенефициарный владелец; кредиторы; корпоративное право; банкротство.

RAKHMATULLIN Almaz Ramisovich,
Master's student, group 08-537
Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan)

Academic Supervisor:
SUNGATULLINA Lilia Azatovna,
Associate Professor, PhD in Law
Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan)

“LIFTING THE CORPORATE VEIL” AS A MECHANISM FOR HOLDING CONTROLLING PERSONS ACCOUNTABLE

Annotation. This article examines the theory of piercing the corporate veil as a tool for holding debtor's controlling parties liable for subsidiary liability. It analyzes the legal basis for this mechanism, its importance for protecting creditors' interests, as well as key doctrinal approaches and judicial practice. It also examines the potential and challenges of its widespread use in Russian judicial practice.

Key words: piercing the corporate veil; subsidiary liability; person in control of the debtor; abuse of rights; legal entity; beneficial owner; creditors; corporate law; bankruptcy.

Юридические лица в Российском праве считаются самостоятельными участниками гражданских и предпринимательских правоотношений. Также п. 1 ст. 56 ГК [7] устанавливает, что юридическое лицо отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом. Таким образом, законодательство Российской Федерации устанавливает принцип ограниченной от-

ветственности юридического лица, суть которого заключается в том, что учредители, при создании юридического лица, как бы отчуждают свое имущество, передавая его новому участнику правоотношений.

Такой принцип очень важен для развития рыночных отношений, так как он уменьшает риски предпринимателей при осуществлении своей де-

тельности, ограничивая свою ответственность вложенным в него имуществом.

Однако абсолютное подчинение данному принципу, в перспективе может привести к злоупотреблению правом, и к нарушению прав кредиторов. Недобросовестные руководители могут вывести активы юридического лица и признать организацию банкротом. В данном случае, необходим механизм, при котором можно было бы возложить ответственность не только на само юридическое лицо, но и лиц его контролирующих, таким образом, как бы признавая, что за действиями юридического лица стоят физические или другие юридические лица.

В юридической литературе данный механизм называют доктриной «снятия корпоративной вуали». Данная доктрина зародилась в странах англо-саксонской системы, как раз для решения проблемы злоупотребления принципом ограниченной ответственности. Зарубежные правоведы выступали за «снятие вуали» в случаях, когда корпорация создана лишь для удовлетворения личных интересов своих акционеров, а также для совершения противоправных действий.

В Российском праве данная доктрина не закреплена. Однако, в судебной практике существует ограниченное количество случаев обращения к этой доктрине арбитражных судов.

Так, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 № 16404/11 по делу ЗАО «Парекс Банк» впервые упоминается термин «срывание корпоративной вуали». В рамках данного дела рассматривалась деятельность двух банков с головными офисами в Риге («Парекс банк» и «Цитаделе банк»), которые вели банковскую деятельность в РФ через представительства. Суд установил, что субъекты были созданы с целью обхода российского законодательства, а их предпринимательская деятельность на территории РФ осуществлялась через аффилированных лиц. При этом постановление не легализовало доктрину в российском праве, поскольку в нём отсутствуют чётко сформулированные правила и условия её применения [10].

В решении Арбитражного суда Краснодарского края от 06.08.2014 по делу № А32–1966/2014 указывается, что руководитель ООО Рекол является единственным выгодоприобретателем и использует «корпоративную вуаль» для сокрытия недобросовестных действий. По мнению суда, доктрина «не является сугубо теоретической правовой конструкцией, заимствованной из иностранной правовой системы». При этом, при существовании определённых предпосылок, а именно явного злоупотребления гражданскими

правами (ст. 10 ГК РФ) правовые свойства и качества юридического лица могут быть «вменены» его участнику. Такой предпосылкой является явное злоупотребление гражданскими правами, действия в обход закона [11].

Также в Постановлении от 26 мая 2013 года № 14828/12 по делу № А40–82045/11–64–4444 Суд указывает, что ответчик использовал юридическое лицо для целей злоупотребления правом [14].

Есть также случаи обратного снятия вуали – ситуации, когда суд взыскивает имущество юридического лица по долгам его участников.

Так, например, в рамках дела Сенаторова обратил взыскание на имущество юридических лиц, находившихся под бенефициарным контролем должника, являвшегося поручителем по кредитным договорам.

Согласно Апелляционному определению судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 августа 2012 г. по делу № 11–16173, А. Г. Сенаторов через привлечённые к участию в деле юридические лица осуществлял бенефициарное владение имуществом. Иными словами, он признавался фактическим собственником активов, на которые истец ходатайствовал о наложении взыскания [12].

Кроме того, определённым отражением данной доктрины в Российском праве является субсидиарная ответственность, которая широко используется в банкротных правоотношениях. Так, ст. 61.11 содержит перечень обстоятельств, при которых контролирующее должника лицо может быть привлечено к субсидиарной ответственности. К таким обстоятельствам относятся: 1) причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника; 2) документы бухгалтерского учета и (или) отчетности отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы; 3) требования кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, возникшие вследствие правонарушения, за совершение которого вступило в силу решение о привлечении должника или его должностных лиц, являющихся либо являвшихся его единоличными исполнительными органами, к уголовной, административной ответственности или ответственности за налоговые правонарушения, в том числе требования об уплате задолженности, выявленной в результате

производства по делам о таких правонарушениях, превышают пятьдесят процентов общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, включенных в реестр требований кредиторов; 4) документы, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об обществах с ограниченной ответственностью, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют либо искажены; 5) на дату возбуждения дела о банкротстве не внесены подлежащие обязательному внесению в соответствии с федеральным законом сведения либо внесены недостоверные сведения о юридическом лице [8].

В Определении ВС РФ № 305-ЭС23-22628 по делу № А40-191073/2022 от 09.02.2024 ВС РФ также защитил права ответчика, который в целях погашения субсидиарной ответственности допустил переплату налоговому органу. Суд также указал, что привлечение к субсидиарной ответственности направлено на «компенсацию негативных последствий действия контролирующего должника лица» [15].

Также, говоря о судебной практике по привлечению к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, стоит упомянуть последние определения Верховного суда, которые касались обязательств, исключенных из ЕГРЮЛ должников [16-21]

Основным вопросом рассмотрения являлось распределение бремени доказывания между сторонами спора. Таким образом Верховный суд выработал следующую позицию – бремя доказывания должно быть распределено таким образом, чтобы стороны имели реальную возможность предоставить необходимые доказательства. Кредиторы не имеют необходимого доступа к хозяйственной документации организации, а контролирующие лица обладают всей необходимой информацией, таким образом кредитор находится в неравном положении по отношению контролирующего лица.

Суд считает, что кредитору необходимо наличие и размер задолженности, а также факт исключения из ЕГРЮЛ.

Верховный суд также считает необходимым исходить из предположения виновности контро-

лирующих лиц, тем самым перераспределяя бремя доказывания в сторону последних.

Также в определении СКЭС ВС РФ № 307-ЭС25-1939 (1) от 10.09.2025 по делу о банкротстве ООО «ТехИнновации» № А56-11260/2023 судом было упомянуто, что законодательство предписывает контролирующему должника лицу обязательное активное процессуальное поведение в опровержении негативных последствий его недобросовестного поведения [22].

В рамках данного дела контролирующее должника лицо создал новое юридическое лицо с тем же наименованием и ОКВЭД и продолжил вести ту же деятельность, что и вел ранее, в то время как изначальный должник прекратил свою хозяйственную деятельность. При этом в конкурсную массу не были включены, имевшиеся у должника оборудования, а также денежные средства от их реализации, также и в бухгалтерской документации ничего из этого не было отражено. Указанные обстоятельства послужили основанием для отмены решения нижестоящих судов.

В судебной практике также присутствуют случаи положительного исхода для контролирующих должника лиц. Так, из Определения ВС РФ № 305-ЭС22-7760 (2) по делу № А40-191321/2019 от 29.01.2024, Верховный суд отменил судебный акт в части привлечения лица к субсидиарной ответственности, указав на то, вывод о доведении должника до банкротства контролирующим лицом основан лишь на том, что в период его руководства ухудшились показатели холдинга [13].

Суд разъяснил, что ухудшение положения должника само по себе не свидетельствует о неразумном или недобросовестном поведении контролирующего лица, так как это соответствует рисковому характеру предпринимательской деятельности.

Делая общий вывод по актуальной судебной практике, можно сделать вывод о последовательном усилении механизмов прав кредиторов. При этом правоприменительные подходы сохраняют баланс интересов сторон. Среди основных тенденций можно выделить перераспределение бремени доказывания и расширение круга лиц, потенциально подлежащих привлечению [23-29].

Тем не менее, многие ученые считают перспективным дальнейшее развитие доктрины «снятия корпоративной вуали» в Российском праве, хотя и отмечают, что ее повсеместное применение может привести к «уничтожению концепции индивидуальности юридического лица и института ограниченной ответственности» [1-2], что вынуждает использовать данный механизм как исключительный способ противодействия недобро-

совестным действиям, по примеру зарубежных стран. Так, например, Т.А. Спирина отмечает, что «механизм «снятия корпоративной вуали» нуждается в более детальной проработке для обеспечения их единообразного применения судами» [3; с. 215].

Предложения по внедрению в Российское частное право доктрину «снятия корпоративной вуали», для обеспечения добросовестного исполнения обязательств, были высказаны авторами «Концепции развития гражданского законодательства РФ» 2009 года [9]. Однако концепция так и не была легально закреплена.

Другие же авторы полагают, что рецепция данной доктрины невозможна, ввиду ее возникновения и развития в рамках прецедентной системы права. Так, К.С. Кондратьева и И.А. Стерлягов высказывают мнение, что перспективным направлением развития института ответственности контролирующих должника лиц представляется детализация и легальное закрепление норм оценки деятельности контролирующих должника лиц в докризисный период на предмет доведения корпорации до банкротства и в период имущественного кризиса на предмет докапитализации компании и сохранения ее активов [4; с. 229].

Противоположный взгляд также высказывал адвокат Андрей Гольцблат: «Я думаю, что подобные институты, не формализованные в российском праве, применять исходя из доктрин иных юрисдикций не совсем верно, это может приве-

сти к уничтожению концепции индивидуальности юридического лица и института ограничения ответственности, что недопустимо» [5].

Похожие мысли высказывала и судья ВАС РФ, Александра Маковская. Она считает, что формализованное определение будет легко обойти, также подчеркнув, что невозможность применения институтов английского права без судебного толкования. Судья также согласилась с тем, что активное применение подобных институтов может привести к гибели ограниченной ответственности юридических лиц: «Если мы не хотим полной гибели конструкции юрлица, то для концепций аффилированности лиц и снятия корпоративной вуали должны быть в законодательстве положены пределы их применения» [6].

Доктрина «снятия корпоративной вуали» должна анализироваться в рамках общей стратегии противодействия злоупотреблениям в корпоративных отношениях. Она выполняет функцию дополнительного инструмента к нормативным положениям закона, которые в исключительных случаях допускают ограничение привилегии участников общества на ограниченную ответственность. Кроме того, данная доктрина входит в группу неcodифицированных судебных доктрин. При разработке её нормативных формулировок целесообразно опираться на международный опыт, адаптируя его к особенностям российской правовой терминологии и деловой практики.

Список литературы:

- [1] Будылин С.Л., Иванец Ю.Л. Срывая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // *Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации*. 2013. №7. С. 80–125.
- [2] Карнаков Я.В. «Снятие корпоративной вуали» в проекте Концепции развития законодательства о юридических лицах // *Рос. право: образование, практика, наука*. 2009. №9(62). С. 31–36.
- [3] Спирина Т. А. «Снятие корпоративной вуали» через механизм привлечения к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2014. №1 (23). С. 211–217.
- [4] Кондратьева К. С. Перспективы применения доктрины «снятия корпоративной вуали» при привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в российской федерации: сравнительно-правовой подход / К. С. Кондратьева, И. А. Стерлигов. — Текст: непосредственный // *Вестник Томского государственного университета*. — 2021. — № 462. С. 224–231.
- [5] Корнилова А. В. К вопросу о применении механизма «проникающей ответственности» / А. В. Корнилова. — Текст : непосредственный // *Политика, государство и право*. — 2014. — № 1.
- [6] Гречнев А. В. Проблема «снятия корпоративной вуали» в российском и французском праве: сравнительный анализ / А. В. Гречнев. — Текст : непосредственный // *Matters of Russian and International Law*. — 2016. — № 1. — С. 69–83.
- [7] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая / Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 1994. № 32. Ст. 3301.
- [8] Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // *Собрание законодательства РФ*. 2002. № 43. Ст. 4190.
- [9] Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. — Текст: непосредственный // *Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ*. — 2009. — № 11.
- [10] Постановление Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 N 16404/11 по делу N A40-21127/11-98-

184 // СПС Консультант Плюс. (дата обращения 21.02.2026).

[11] Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 6 августа 2014 г. по делу № А32-1966/2014 // СПС Консультант Плюс. (дата обращения 21.02.2026).

[12] Апелляционное определение Московского городского суда от 02.08.2012 по делу N 11-16173 // СПС Консультант Плюс. (дата обращения 21.02.2026).

[13] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2024 N 305-ЭС22-7760(2) по делу N А40-191321/2019 // СПС Консультант Плюс. (дата обращения 21.02.2026).

[14] Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2013 г. N 14828/12 по делу N А40-82045/11-64-4444 // СПС Гарант. (дата обращения 21.02.2026).

[15] Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2024 г. N 305-ЭС23-22628 по делу N А40-191073/2022 // СПС Гарант. (дата обращения 21.02.2026).

[16] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.02.2025 N 307-ЭС24-18794 по делу N А66-9932/2023 // СПС Консультант Плюс. (дата обращения 21.02.2026).

[17] Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2025 г. N 305-ЭС24-24042 по делу N А40-277055/2023 // СПС Гарант. (дата обращения 21.02.2026).

[18] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.04.2025 N 307-ЭС24-22013 по делу N А56-114578/2022 // СПС Консультант Плюс. (дата обращения 21.02.2026).

[19] Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30 мая 2025 г. № 305-ЭС24-24568 по делу N А40-55223/2023 // СПС Гарант. (дата обращения 21.02.2026).

[20] Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2025 г. N 305-ЭС24-22290 по делу N А40-113828/2023 // СПС Гарант. (дата обращения 21.02.2026).

[21] Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2025 г. № 308-ЭС24-21242 по делу № А53-48051/2023 // СПС Гарант. (дата обращения 21.02.2026).

[22] Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10 сентября 2025 г. N 307-ЭС25-1939 (1) по делу N А56-11260/2023 // СПС Гарант. (дата обращения 21.02.2026).

[23] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 9 сентября 2025 г. по делу № А65-31338/2023 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/jnV5NsNcVxZw/> (дата обращения 21.02.2026).

[24] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 8 сентября 2025 г. по делу № А65-9826/2022 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ltWIVCGQILHN/> (дата обращения 21.02.2026).

[25] Решение Арбитражного суда Самарской области от 4 сентября 2025 г. по делу № А55-32299/2024 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/TwxdRM4WZyZv/> (дата обращения 21.02.2026).

[26] Решение Арбитражного суда Красноярского края от 7 сентября 2025 г. по делу № А33-8176/2024 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/6C8L3tKUNo5Q/> (дата обращения 21.02.2026).

[27] Решение Арбитражного суда Забайкальского края от 1 сентября 2025 г. по делу № А78-15258/2023 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/qtKoK70ZWdIw/> (дата обращения 21.02.2026).

[28] Постановление Арбитражного суда Республики Татарстан от 25 августа 2025 г. по делу № А65-8776/2023 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/LzfldvcSOGVD/> (дата обращения 21.02.2026).

[29] Решение Арбитражный суд Красноярского края от 6 августа 2025 г. по делу № А33-2046/2023 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/COMW3Xdp6HLN/> (дата обращения 21.02.2026).

References:

[1] Budylin S.L., Ivanets Yu.L. Tearing Off the Veil. The Doctrine of Piercing the Corporate Veil in Foreign Countries and in Russia // *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*. 2013. No. 7. pp. 80–125.

[2] Karnakov Ya. V. “Piercing the Corporate Veil” in the draft Concept for the Development of Legislation on Legal Entities // *Rus. Law: Education, Practice, Science*. 2009. No. 9 (62). pp. 31–36.

[3] Spirina T.A. “Piercing the Corporate Veil” through the Mechanism of Involving Subsidiary Liability

in Bankruptcy Cases // *Bulletin of Perm University. Legal Sciences*. 2014. No. 1 (23). pp. 211–217.

[4] Kondratieva K. S. Prospects for Applying the Doctrine of «Piercing the Corporate Veil» in Bringing Subsidiary Liability to Persons Controlling a Debtor in the Russian Federation: A Comparative Legal Approach / K. S. Kondratieva, I. A. Sterligov. — Text: direct // *Bulletin of Tomsk State University*. — 2021. — No. 462. Pp. 224–231.

[5] Kornilova A. V. On the Application of the Mechanism of «Penetrating Liability» / A. V. Kornilova. — Text: direct // *Politics, State and Law*. — 2014. — No. 1.

[6] Grechnev A. V. The Problem of «Piercing the Corporate Veil» in Russian and French Law: A Comparative Analysis / A. V. Grechnev. — Text: direct // *Matters of Russian and International Law*. — 2016. — No. 1. — P. 69–83.

[7] Civil Code of the Russian Federation. Part One / Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 1994. No. 32. Art. 3301.

[8] Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ «On Insolvency (Bankruptcy)» // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2002. No. 43. Art. 4190.

[9] Concept of Development of Civil Legislation of the Russian Federation. — Text: direct // *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*. — 2009. — No. 11.

[10] Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated April 24, 2012 No. 16404/11 in case No. A40-21127/11-98-184 // SPS Consultant Plus. (date of accession February 21, 2026).

[11] Decision of the Arbitration Court of Krasnodar Krai dated August 6, 2014 in case No. A32-1966/2014 // SPS Consultant Plus. (date of access February 21, 2026).

[12] Appellate ruling of the Moscow City Court dated August 2, 2012 in case No. 11-16173 // SPS Consultant Plus. (date of access February 21, 2026).

[13] Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 29, 2024 No. 305-ES22-7760(2) in case No. A40-191321/2019 // SPS Consultant Plus. (date of access February 21, 2026).

[14] Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated March 26, 2013 No. 14828/12 in case No. A40-82045/11-64-4444 // SPS Garant. (date of access February 21, 2026).

[15] Determination of the Judicial Panel for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 9, 2024 No. 305-ES23-22628 in case No. A40-191073/2022 // SPS Garant. (date of access: February 21, 2026).

[16] Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 11, 2025 No. 307-ES24-18794 in case No. A66-9932/2023 // SPS Consultant Plus. (date of access: February 21, 2026).

[17] Determination of the Judicial Panel for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 16, 2025 No. 305-ES24-24042 in case No. A40-277055/2023 // SPS Garant. (Accessed on February 21, 2026).

[18] Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 25, 2025 No. 307-ES24-22013 in case No. A56-114578/2022 // SPS Consultant Plus. (Accessed on February 21, 2026).

[19] Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 30, 2025 No. 305-ES24-24568 in case No. A40-55223/2023 // SPS Garant. (Accessed on February 21, 2026).

[20] Determination of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 21, 2025 No. 305-ES24-22290 in case No. A40-113828/2023 // SPS Garant. (date of accession February 21, 2026).

[21] Determination of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 10, 2025 No. 308-ES24-21242 in case No. A53-48051/2023 // SPS Garant. (date of access February 21, 2026).

[22] Determination of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 10, 2025 No. 307-ES25-1939 (1) in case No. A56-11260/2023 // SPS Garant. (Accessed on February 21, 2026).

[23] Resolution of the Arbitration Court of the Volga District dated September 9, 2025 in case No. A65-31338/2023 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/jnV5NsNcVxZw/> (Accessed on February 21, 2026).

[24] Resolution of the Arbitration Court of the Volga District dated September 8, 2025 in case No. A65-9826/2022 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ltWIVCGQLHN/> (Accessed on February 21, 2026).

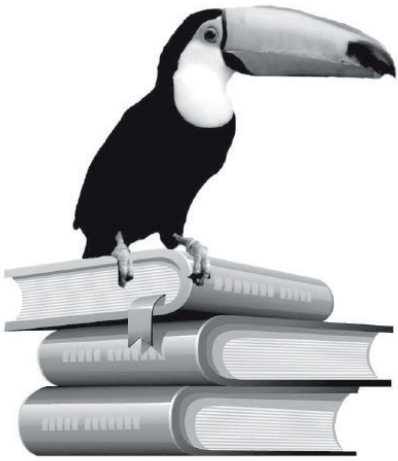
[25] Decision of the Arbitration Court of Samara Region dated September 4, 2025 in case No. A55-32299/2024 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/TwxdRM4WZyZv/> (date of access 02/21/2026).

[26] Decision of the Arbitration Court of Krasnoyarsk Krai dated September 7, 2025 in case No. A33-8176/2024 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/6C8L3tKUNo5Q/> (date of access 02/21/2026).

[27] Decision of the Arbitration Court of the Zabaykalsky Krai dated September 1, 2025 in case No. A78-15258/2023 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/qtKoK70ZWdlw/> (date of access 02/21/2026).

[28] Resolution of the Arbitration Court of the Republic of Tatarstan dated August 25, 2025 in case No. A65-8776/2023 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/LzfldvcSOGVD/> (date of access 02/21/2026).

[29] Decision of the Arbitration Court of Krasnoyarsk Krai dated August 6, 2025 in case No. A33-2046/2023 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/COMW3Xdp6HLN/> (date of access 02/21/2026).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru